

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ INTELLIGENCE IN MODERN SOCIETY

Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 31—44.

Intelligentsia and the World. 2022. No. 1. P. 31—44.

Научная статья

УДК 316.35(470.342)

DOI: 10.46725/IW.2022.1.2

МОДЕЛИ ПОВСЕДНЕВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ПАНДЕМИИ COVID-19 (на примере Кировской области)

Ирина Юрьевна Трушкова

Вятский государственный агротехнологический университет,
Киров, Россия, k-if@vgsha.info, <https://orcid.org/0000-0003-2944-2446>

Аннотация. Обоснование проблемы исследования обозначается необходимостью осмысления новых реалий в повседневной истории интеллигентии российских регионов, связанных с преодолением трудностей, а именно — с пандемией коронавируса и адаптацией повседневного быта к ней. Выявление механизмов приспособления к кризисной ситуации и выхода из нее способствует минимизации рисков в воспроизводстве системы жизнеобеспечения, преодолению экономических деструкций, укреплению здоровья населения.

Целью работы является выявление элементов поведенческих моделей населения, находящих аналогии в традиционном (крестьянском) укладе жизни, характеристика мировосприятия, культурных технологий, связанных с трудовой мотивацией и потреблением, роли и места культурных инверсий. **Задачи исследования:** показать изменения в представлениях пространства и времени, в трудовых ритмах в условиях

пандемии; обозначить направления мимикрии, реакции на кризисную ситуацию; выявить аналогии с реакцией на жизненные трудности по сравнению с крестьянским обществом. Среди методов исследования — сравнительно-исторические построения, «включенное наблюдение», запись и анализ «мемораторов», работа в информационном пространстве.

Результаты исследования. Выявлены определенные механизмы входления в кризисную ситуацию, находящиеся в ней; обозначены определенные перспективы для региональной интеллигенции в посткрестьянском регионе. Показана специфика осмыслиения пространства и времени в условиях самоизоляции, алгоритм действия мотивации к соблюдению трудовой дисциплины и оформления баланса потребления и амбиций. Во всем этом проявляются культурные инверсии, обращение к этнокультурному опыту предшествующих поколений, крестьянскому наследию.

Выводы. Очерчены характеристики восприятия интеллигенцией окружающего мира в кризисную ситуацию на примере конкретного региона — Кировской области.

Ключевые слова: Интеллигенция и общество в современных условиях, посткрестьянский регион, технологии поведения в условиях пандемии коронавируса, представления о пространстве и времени, культурные инверсии

Для цитирования: Трушкова И. Ю. Модели повседневного поведения интеллигенции в период первой волны пандемии COVID-19 (на примере Кировской области) // Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 31—44.

Original article

BEHAVIORAL MODELS OF THE INTELLIGENTSIA DURING THE FIRST WAVE OF COVID-19 PANDEMIC (on the example of the Kirov region)

Irina Yu. Trushkova

Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russia,
k-if@vgsha.info, <https://orcid.org: 0000-0003-2944-2446>

Abstract. The substantiation of the research problem is determined by the need to comprehend new realities in the everyday history of the intelligentsia of Russian regions, associated with overcoming difficulties, namely, with the coronavirus pandemic and the adaptation of everyday life to it. Identification

of mechanisms for adapting to a crisis situation and getting out of it contributes to minimizing risks in the reproduction of the life support system, overcoming economic destruction, and strengthening the health of the population.

The aim of the work is to identify the elements of behavioral models of the population that find analogies in the traditional way of life, the characteristics of the world perception, cultural techniques associated with labor motivation and consumption, the role and place of cultural inversions. *Research objectives:* to show changes in representations of space and time, in labor rhythms in a pandemic; to outline the directions of mimicry, reaction to a crisis situation; to identify analogies with the reaction to life difficulties in comparison with the peasant society. Among the research methods are comparative historical constructions, “included observation”, recording and analysis of “memos”, work in the information space.

Research results. Certain mechanisms of entering a crisis situation, existing in it, are identified, certain prospects for the regional intelligentsia in the post-peasant region are indicated. The specificity of the understanding of space and time in conditions of self-isolation, the algorithm for the action of motivation to observe labor discipline and the registration of the balance of consumption and ambitions are shown. In all this, cultural inversions are manifested, an appeal to the ethnocultural experience of previous generations and the peasant heritage are manifested. *Findings.* The characteristics of the perception of the surrounding world in a crisis situation among the intelligentsia are outlined on the example of a specific region — the Kirov region.

Keywords: Intellectuals and society in modern conditions, postpeasant region, techniques of life in the context of the coronavirus pandemic, ideas about space and time, cultural inversions

For citation: Trushkova, I. Yu. (2022), ‘Everyday behavioral models of the intelligentsia during the first wave of COVID-19 pandemic (on the example of the Kirov region)’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1, pp. 31—44 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Первые десятилетия XXI в. демонстрируют усложнение восприятия деталей окружающего мира, поведенческих практик и определения жизненных перспектив, в том числе — и на уровне отдельных регионов. Позиционирование населения вообще и интеллигенции в частности в условиях пандемии коронавируса в 2020 г. выявляет изменения в восприятии

пространства, времени, жизненных циклов и траекторий. При этом «микроисторическое прочтение» современной повседневности способствует выявлению специфики и закономерностей данных процессов в посткрестьянских регионах, что важно не только для осмыслиения новых реалий жизни, но и трендов в управлении региональными сообществами.

Теоретическая значимость работы заключается в определении моделей поведения и восприятия мира такой значимой социальной группой населения, как интеллигенция, во время кризисов, выработке ею новых стратегий и правил поведения, в определении приоритетов и ценностей в повседневной жизни.

Постановка вопроса. Цель работы — выявить элементы поведенческих моделей интеллигенции, находящих аналогии в традиционном укладе жизни, охарактеризовать мировосприятие, культурные технологии, связанные с трудовой мотивацией и потреблением, роль и место культурных инверсий. Задачи исследования: обозначить новые явления в представлениях пространства и времени, в трудовых ритмах в условиях пандемии; а также определить направления мимикрии, реакции на кризисную ситуацию и аналогии с реакцией на жизненные трудности по сравнению с крестьянским обществом.

Методология и методы исследования

В наборе методов исследования главным представляется «включенное наблюдение», дополняемое сбором и анализом «меморатов» (материалов историко-бытовых экспедиций). Как известно, метод «включенного наблюдения» подразумевает изучение автором данных тех или иных исторических, этнокультурных явлений посредством личного участия в них. Характерные примеры — обряды, посиделки, совместное переживание тех или иных событий, участие в хозяйственном деле, ремесле и т. д. Поэтому аутентичность результатов здесь самая высокая. Более того, поскольку автор вводит в научный оборот самые новые источники, то такие материалы можно считать уникальными. Достоверность трактовки обеспечивается использованием распространенных академических анкет для сбора этих исторических данных, другими факторами.

Все зафиксированные посредством и «включенного наблюдения», и других методов сведения, описания, фотографии, чертежи и т. д. составляют существо «полевых материалов автора», этнографических, историко-бытовых экспедиций, где применяются такие методы сбора и по повседневной истории. Собранный комплекс источников составляет содержание полевых материалов / личного архива автора.

Привлекаются также некоторые «федеральные» источники из «киберпространства» — сведения из Интернета общероссийской проблематики. Отмечено, что у интеллигенции в регионах, «бюджетников» (учителей, врачей, работников культуры), в связи с заполнением большого количества справок, отчетов и т. д. актуализировалось разделение запросов федерального, регионального и муниципального уровней.

Анализируются записи индивидуальных разговоров, переживания при определении планов, коллекции показательных фраз, символов, зафиксированных реально и виртуально. На примере Кировской области именно такой подход позволяет прийти к определенным результатам в исследовании повседневной жизни на уровне региона.

Основная часть

Интеллигенция и общество в современных условиях в разных российских регионах выявляют характеристики, связанные с культурно-историческими основами развития данных территорий. Несмотря на многогранное вхождение Вятского региона (в прошлом — Вятской губернии, а ныне — Кировской области) в индустриальное и постиндустриальное пространство, в современной жизни вятчан / кировчан сохраняется немало крестьянских и посткрестьянских характеристик. Именно эти характеристики своеобразно проявляют себя и в условиях пандемии коронавируса.

Известно, что Вятский край в прошлом — это преимущественно крестьянский регион с характерной ментальностью, удаленный от столиц. Крупная промышленность во всей территории Кировской области стала развиваться в основном со времен Великой Отечественной войны, когда сюда эвакуировали многие предприятия из центра страны. Стремительная индустриализация

наблюдалась во второй половине XX века, и все инженеры и рабочие здешних заводов — вчерашние жители деревень, «раскрестьяненные крестьяне». У сегодняшних горожан немало родственников в предыдущих поколениях — жителей деревни, с рудиментами (или нет) крестьянской ментальности, ностальгией, длительным сохранением говоров и т. д. Данное явление свойственно многим подобным регионам России. У вятской интеллигенции выявляются как общие для всей страны, так и специфичные черты [Трушкова, 2008: 416—417]. Общая характеристика региональной интеллигенции показывает ее происхождение в основном из разnochинцев и крестьян, а также выявляет сильный «посткрестьянский ресурс» и у других социальных групп местного населения.

Основные штрихи истории у подобных регионов до XX в. и в XX в. включают немалый опыт преодоления трудностей, связанных с интенсификацией экономики, вхождением в социокультурное пространство индустриальной эпохи, коллективизацией и раскулачиванием, укрупнением деревень и т. д. Известно, что в таких условиях человек воспринимал проблемы иначе. В жизни крестьянина было много риска, который исходил от природы (засухи, заморозки, малоплодородные почвы и т. д.). Земледелец знал, что если начнешь боятьсяся трудностей, то победят они тебя, а не ты их. Нельзя было отступать. Чтобы был урожай лучше — несколько раз вспахи поле, продумай все мелочи, которые могут помочь. Главные ресурсы по преодолению кризисных ситуаций крестьянин искал в себе — при экономии природного сырья, значительной трудоемкости собственных работ и усовершенствовании элементов технологических операций [Трушкова, 2009].

Отмеченные «обращения к себе» отражаются и в современных технологиях поведения, т. е. таких, которые появились в первые десятилетия XXI в., в том числе в переходные, кризисные эпохи, и в сравнительно новой повседневности — в первой волне коронавирусной пандемии / ковида, весной—летом 2020 г.

Результаты анализа наблюдений и «меморатов» говорят о некотором шоке в восприятии повседневности при начале пандемии. Данное явление произошло в регионе впервые, стала отмечаться некоторая мимикрия, новые явления в поведении и осознании окружающей действительности. Одним из маркеров в измененном мировосприятии могут служить изменения в восприятии времени.

Известно, что в традиционной культуре оно дискретно, циклично, при рассмотрении далеко в прошлое и в будущее — аморфно [Трушкова, 2003: 339—347].

Показательна речевая формула начала XXI в.: «мы до пяти работаем — это значит: в пять мы уже дома». Раньше эта фраза воспринималась как некий юмор и изворотливость, а также акцент на приоритете домашнего мира над внешним («Что там какая-то работа, главное — дом!»). При этом информанты поясняли, что минимум за 10 минут до 17.00 герои этого лозунга должны были уйти с работы и чуть ли не добежать до дома¹. В условиях небольшого по площади города это было возможным в ряде случаев. В нынешнее время ничего юмористического и «героического» в этом утверждении не видится. И люди уже удивляются своему былому лихачеству: «Надо же, как было! А теперь-то что толку подвиги совершать, все равно дома работаем на самоизоляции...»²

Так называемый в регионах «федеральный уровень» оттесняет подобные представления о времени в посткрестьянском крае. «... Но главное приключение в нашей личной жизни происходит со временем. Оно остановилось. Точнее, мы остановили время сами в надежде... выиграть время. До появления вакцины, которой нет и не предвидится... Когда время останавливается, сразу исчезает будущее. Именно оно сейчас честнее всех в мире соблюдает карантин. Мы решили обнулить его ради самоспасения... В результате сейчас у миллиардов людей на планете остались только богатое прошлое (вся эта наша естественная, кому-то сильно надоевшая, кого-то даже сильно доставшая скучная повседневная жизнь) и предельно скучное, на уровне основных инстинктов (некоторые из них объявлены опасными, но это не точно) настоящее. Мы живем теперь в стиле «нам бы только день простоять, да ночь продержаться». И неизвестно, когда этот «день сурка» закончится — при нынешнем уровне адекватности людей, принимающих решения по всему миру. Мы попали в удивительное время. Свободного времени у нас теперь полно ровно потому, что упразднено его свободное естественное течение.

¹ Полевые материалы автора. г. Киров, 2002 г. (далее: ПМА).

² ПМА. г. Киров, апр. 2020 г.

Время девальвировалось, как цены на нефть... Нынешнее остановившееся и одновременно переливающееся через край время учит нас еще одной доблести: жить не во времени, а как вне времени. Сквозь время. В той вечности и изначальной окончательности, в которой были уверены древние греки. Все уже есть и сбылось. Ничего не изменится³. Показательно, что современник отметил особое внимание нынешних поколений к культурному опыту традиционного (крестьянского) уклада жизни. Это сравнимо со сказочным временем агрикультурных эпох, когда мифологические персонажи думали, что пробыли в ином / нереальном мире несколько часов, а оказалось — много лет, где вечное, вне возраста, антропоморфное солнце, месяц, ветер, монастырь-долгожитель и т. д.⁴

Не менее интересные изменения происходят и в восприятии пространства. Пытливый ум потомков региональных деревенских философов и миросозерцателей помог выработать и такую формулу сиюминутной деятельности: «Позавтракал, теперь пойду на работу. Из кухни — в комнату»⁵. Пространство имеет свойство сужаться, уменьшаться в масштабе, как в сказке⁶. Некогда большие, или кажущиеся большими, расстояния заменяются их дискретными состояниями, малыми их отрезками, мириадами «нанорасстояний» и призрачных или явных границ между ними. Уменьшение расстояний в некоторых случаях, актуализация внимания на некоторых ранее не столь замечаемых мелких объектах в окружающей повседневности в условиях сокращения перемещений людей можно назвать «микротопонимией жизни на самоизоляции». Микротопонимика раньше в Вятском крае была очень развита [Трушкова, 2003: 57]. Экспедиционные и другие наблюдения показывают, что в городах Кировской области началась частичная актуализация, реанимация дачной жизни. Это также может быть расценено как культурная инверсия, возвращение в «крестьянскость».

³ Новопрудский С. Будущее на удаленке // Газета.ru. 2020. 10 апр. URL: <https://www.gazeta.ru/column/novoprudsky/13038097.shtml> (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ Архив Русского географического общества. Разряд X. Оп. 1. Д. 39. Л. 53 об.—54 (далее: АРГО); ПМА, Омутнинский р-н, 2001 г.

⁵ ПМА. г. Киров, апр. 2020 г.

⁶ АРГО. Разряд X. Оп. 1. Д. 39. Л. 11.

«Федеральный уровень» вновь оттеняет некоторые моменты. «С пространством тоже приключилась какая-то явная фигня. Дом, конечно, начало нача́л, а также надежный причал, как пел один из знаменитых пациентов Коммунарки, но только если ты можешь куда-нибудь отчалить. Люди, конечно, пытаются всеми возможными способами уговорить себя и окружающих, что им страшно нравится удаленка. Но ключевое слово здесь — «страшно». Тем более что никто в мире не понимает, когда и чем это внезапно свалившееся на нас счастье домоседства кончится. Победный конец не проглядывается, а существительное «конец» пока звучит для большинства убедительнее прилагательного «победный». Приближенка оказалась лучше удаленки. Запретный плод сладок: хоть в этом мы не меняемся. Радикально поменялись понятия границ и заграницы. Словосочетание «безвыходное положение» приобрело вопиюще буквальный смысл, который к тому же почти совпал с переносным. «Что ты тупо смотришь в окно 15 минут? — Не мешай мне, я гуляю»... Границы теперь — это «социальная дистанция» (в России и слов таких раньше не знали): полтора—два метра⁷. Обновленные представления об окружающем мире демонстрируют некую транзитивность самих понятий, а также очертаний их границ.

В сообществах разных таксономических рядов (областного, районных и сельских масштабов) наблюдаются культурные инверсии, предстающие неким спасением от кризисной ситуации. Именно такая реакция была всегда характерна крестьянству [Трушкова, 2012: 445—450]. Ныне, в период пандемии и самоизоляции, это выражается и в предпочтении проведения времени не в крупных мегаполисах, а в малых городах и на дачах. Вновь стала актуальной тема переезда в деревню, деурбанизация. «Новое Средневековье», «новое варварство» встраиваются в жизнь современного общества потребления [Козлова, 1999: 184]. Тогда такие регионы, как Кировская область, с ее значительным крестьянским культурным наследием, вновь обретают положительные характеристики с точки зрения качества жизни.

Отдельная тема в истории повседневности в условиях самоизоляции — мотивация к труду и организация потребления.

⁷ Новопрудский С. Будущее на удаленке // Газета.ru. 2020. 10 апр.

Как современному человеку (без четкого графика посещения офиса, учреждения, работы в Интернете) в виртуальном пространстве соблюдать трудовую дисциплину, не переедать, не увлекаться потреблением «культурного продукта» из телевизора и т. д.? Но и здесь на региональном уровне становится очевидным эффект использования «крестьянских культурных технологий». Примеры: «наша бабушка, бывало, воспитывала нас: “слово *трудно* состоит из слова *труд*, ... не переживай, что надо начинать работать — “глаза боятся, а руки делают”». Или еще: «Помню, дедко говоривал: “у нас хорошо-то не живали, так и начинать нечего”»⁸. Так, крестьянская ограниченность потребления, баланс потребления и амбиций, трудовая самоорганизация могут быть востребованы в современный период.

Новые идеи, обсуждаемые в обществе, включают размышления о роли некоторых болезней в жизни общества. «Всему самому светлому и чистому человечество обязано холере, туберкулезу и чуме. Они научили людей мыться, не есть из одной посуды, подтолкнули к созданию водопровода и канализации. Что полезного принесет нам коронавирус? У каждой медали есть две стороны. Мы воспринимаем пандемию коронавируса как бедствие. И это действительно так. Но по иронии судьбы именно великие эпидемии изменили мир к лучшему и создали современную цивилизацию такой, какой мы ее знаем... Но одно, на мой взгляд, очевидно: эта пандемия должна вернуть высокий статус профессии врача... Коронавирус все расставит по своим местам»⁹. На грани гуманитарного и медицинского знания выявились новые пограничья. Выявилось такое новое явление, как информационная пандемия. Ею обозначается новое явление, наблюдаемое на уровне государств, при военной пропаганде, временах холодной войны, информационных войнах, известных прецедентах радиофобии и ядерной истерии. Но, с новым уровнем информационных технологий, добавилась еще и инфопадемия...

⁸ ПМА. Лузский р-н, 1984 г.; Верхошижемский р-н, 2001 г.

⁹ Коробатов Я. Всему самому светлому и чистому человечество обязано холере, туберкулезу и чуме // Комсомольская правда. 2020. 13 апр. URL: <https://www.kp.ru/daily/27116/4195883> (дата обращения: 10.05.2020).

В настоящее время, при росте традиционных информационно-зависимых заболеваний среди населения, появляются и новые патологии: компьютерный синдром аддикции — патологические зависимости от телевидения или социальных сетей; фобии — но-мофобия, боязнь остаться без средств связи; мании — сенсорные, связанные с интернетом, лудомания — зависимость от компьютерных игр. Существуют также депрессии, формируемые социальными сетями, интернет-зависимые суициды и пр.»¹⁰.

COVID-19 актуализировал новое пограничье — так называемую «информационную гигиену» на уровне СМИ. Утверждается, что эта информационная гигиена и в среде региональной интеллигенции необходима так же, как и личная. Она подразумевает личное формирование настроя на поиск знаний, анализ информации при оптимистично-конструктивном настрое и т. д. На первый план выступает этновалеологический опыт населения [Trushkova et al., 2020: 268—275].

Трудовая, профессиональная деятельность региональной интеллигенции (особенно «бюджетников») во время первой волны пандемии Covid-19 демонстрирует использование мимикии как реакцию на кризисную ситуацию, выявляет сходные виды приспособления, снижения прежней активности, что напоминает реакцию на жизненные трудности местного крестьянского сообщества в прошлом. Мотивация к труду, обращение к прежней системе экономии всего и вся также представляются использованием опыта предков по преодолению кризисов, некоей культурной инверсией. Повседневная жизнь региональной интеллигенции в условиях самоизоляции по причине пандемии ковида выявляет занижение уровня амбиций, сходные с крестьянскими самооценками.

Заключение

В качестве выводов можно отметить, что поведение интеллигенции в посткрестьянских регионах в кризисные периоды, и в том числе — в условиях пандемии коронавируса весной-летом 2020 г., выявляет особые модели.

¹⁰ Еремин А. Инфопандемия или ноогенез? // Все Пиренеи. 2020. 2 апр. URL: <https://all-andorra.com/ru/aleksej-eremin-infopandemiya-ili-noogenez/> (дата обращения: 10.05.2020).

1. Использование опыта предков. Так же, как и крестьяне в прошлом, региональная интеллигенция в период COVID-пандемии стала использовать некоторые бытовые правила дедов и прадедов. Среди них — экономия всего и вся, родственного и иного единения при противостоянии трудностям межпоколенной этики.

2. Обращение к элементам традиционного восприятия времени и пространства — через многогранность и дискретность временных отрезков (день, неделя, месяц, год), актуализацию микропространств, микротопонимики.

3. Изменение мотивации к труду, понимание, что работа есть, в том числе и преодоление трудностей, приспособление к новым условиям созидания.

4. Трансформация самовосприятия и амбиций, выражающаяся в дополнении автохарактеристик осознанием в себе возможности нахождения в микропространстве, резистентности к виртуальной, компьютерной жизни и т. д.

Культурные инверсии, использование поведенческого и коммуникативного опыта крестьянских предков помогает сглаживать негатив кризисной поры и находить алгоритмы преодоления трудностей. В этом опыте обнаруживаются культурные технологии не только XIX и XX вв., но и первых десятилетий XXI в.

Микроисторический анализ, некий скрининг современной повседневной истории ситуации на примере Кировской области показывает, что региону и его интеллигенции помогло преодолеть кризисную ситуацию, связанную с первой волной пандемии COVID-19 датируемой примерно до лета 2020 г., его значительное «крестьянское» наследие. Размеренный, спокойный, без мегаскоростей, образ жизни предстает своеобразным спасением, в нем проглядываются вечные формулы воспроизведения жизни, созидания. Опыт предков на уровне подсознания, применяемый в кризисные ситуации, срабатывает и ныне. Вероятно, поэтому в регионе в условиях самоизоляции населения наблюдалось сравнительно спокойное положение. Культурные инверсии и прежде спасали людей в крестьянских сообществах. Мелочи, микротопонимия жизни на самоизоляции, «наноуровни души» (персональные, потаенные мысли и переживания) человека всегда в своей композиции выступали прочной основой для жизнеобеспечения всех слоев населения, в том числе — и интеллигенции.

Список источников

- Козлова Н. Н. Социально-историческая антропология. М: Изд. дом «Ключ», 1999. 192 с.
- Трушкова И. Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX — начале XX в. (система жизнеобеспечения). Киров: Маури-принт, 2003. 722 с.
- Трушкова И. Ю. Особенности отношений бюрократии и интеллигенции в российской провинции в XIX — начале XXI в. (на примере Вятского региона) // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX вв.: общее и особенное: материалы XI Всерос. науч.-теорет. конф., 29—30 мая 2008 г. / отв. ред. В. М. Козьменко, В. В. Керов. М.: РУДН, 2008. С. 416—423.
- Трушкова И. Ю. Крестьянство и кризисы в истории России // Этнокультурные процессы в странах и регионах. Вып. V: эл. сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. И. Ю. Трушкова. Киров: Вятск. гос. ун-т, 2009.
- Трушкова И. Ю. Опыт преодоления экономических кризисов крестьянскими микроструктурами в российской провинции // Kryzys finansowy: przebieg i skutki społeczno-gospodarcze w Europie Środkowej i Wschodniej. Lublin: KUL. T. 1. 2012. L. 445—450.
- Trushkova I. Yu., Titova E. I., Sapozhnikova V. V. The problems of reproduction of traditional culture in Russian regions in the XX century on the example of the Kirov region // Amazonia investiga. 2020. Vol. 9, iss. 27. P. 268—275.

References

- Kozlova, N. N. (1999), *Sotsial'no-istoricheskaiia antropologiia* [Socio-historical anthropology], Izdatel'skii dom “Kliuch”, Moscow, Russia.
- Trushkova, I. Yu (2003), *Traditsionnaia kul'tura russkogo naseleniya Viatskogo regiona v XIX — nachale XX veka (sistema zhizneobespecheniya)* [Traditional culture of the Russian population of the Vyatka region in the XIX — early XX century (life supporting system)], Mauri-print, Kirov, Russia.
- Trushkova, I. Yu (2008), ‘Features of the relationship between the bureaucracy and the intelligentsia in the Russian province in the XIX — early XXI century (on the example of the Vyatka region)’, in Koz'menko, V. M. and Kerov, V. V. (eds.), *Biurokratiia i biurokraty v Rossii v XIX i XX vekakh: obshchee i osobennoe: materialy XI Vserossiiskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Bureaucracy and

- bureaucrats in Russia in the XIX and XX centuries: general and special: materials of the XI All-Russian scientific-theoretical conference], Moscow, Russia, 29—30 may 2008, Izdatel'stvo: Rossiiskii universitet druzhby narodov, Moscow, pp. 416—423.
- Trushkova, I. Yu. (2009), ‘Peasantry and Crises in the History of Russia’, in Trushkova, I. Yu. (ed.), *Etnokul'turnye protsessy v stranakh i regionakh: elektronnyi sbornik nauchnykh trudov* [Ethnocultural Processes in Countries and Regions: electronic collection of scientific papers], iss. 5, Izdatel'stvo Viatskogo Gosudarstvennogo universiteta, Kirov, Russia.
- Trushkova, I. Yu. (2012), ‘Experience of overcoming economic crises by peasant microstructures in the Russian province’, *Kryzys finansowy: przebieg i skutki społeczno-gospodarcze w Europie Środkowej i Wschodniej*, vol. 1, KUL, Lublin, pp. 445—450.
- Trushkova, I. Yu., Titova, E. I. and Sapozhnikova, V. V. (2020), ‘The problems of reproduction of traditional culture in Russian regions in the XX century on the example of the Kirov region’, *Amazonia investiga*, vol. 9, iss. 27, pp. 268—275.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021; одобрена после рецензирования 04.10.2021; принята к публикации 27.10.2021.

The article was submitted 10.09.2021; approved after reviewing 04.10.2021; accepted for publication 27.10.2021.

Информация об авторе / Information about the author

И. Ю. Трушкова — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Вятский государственный агротехнологический университет, Киров, Россия.

I. Yu. Trushkova — Doctor of Science (History), Professor, Professor of the Department of history and Philosophy, Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russia.